***

Было жарким и знойным лето.
Но упрямо решила я:
Будет сердце в броню одето.
Ледяная крепка броня.
Не растопит её улыбка,
Не расколет счастливый смех.
Наша встреча была ошибкой.
Я не вспомню мгновений тех.

И вступала я в хмурый вечер
Королевою Ледяной.
У парней опускались плечи,
Уносились сердца за мной.
Но спокойно на всё глядела,
Жизни походя вороша.
И прозрачной льдинкой звенела
Прежде трепетная душа.

За окошком осень рыдает,
Ветер воет, листву гоня...
И под взглядом забытым тает,
Пропадает моя броня...

03.10.1979

***

Синеглазого я не желаю сынишку.
Будет сын мой, как мать его, зеленоглаз.
Я открою ему детства первую книжку,
Покажу ему Север, Урал, и Кавказ,

И журчанье ручья, и огонь листопада,
И туман над Днестром, и травы колосок,
Невесомо-тяжёлую гроздь винограда,
И горячего яблока солнечный сок.
Распахну его сердце чарующим звукам
Баха, Глинки, Чайковского, Бородина,
Языкам иностранным и точным наукам,
Чтобы счастье труда он отведал сполна.
Я открою ему безграничную радость,
Гнев и трепетность пушкинской вольной руки,
И Петрарки тоску, и Тургенева сладость,
И Шекспира спокойную мудрость строки,
Достоевского боль, и романтику Грина,
И Толстого тяжёлую мощь эпопей.

Я хочу, чтоб на жизненных тропах у сына
Было мало врагов и немного друзей,
Чтобы шёл он по жизни и честно, и прямо,
Был отважен и счастлив в любви и борьбе.
И тогда поседевшая гордая мама
Скажет тихо «спасибо» нелёгкой Судьбе.

24.10.1979

***

В порыве горести своей
Не опущусь до униженья.
Судьба, даруя жар страстей,
К сердцам не знает снисхожденья.
Нам непростая жизнь дана.
Мгновения благословляя,
Смеюсь и плачу, как струна
Судьбы старинного рояля.

Со мною Пушкина рука:
«И сердце вновь горит и любит...»
И Блока жаркая строка
О пламени, что жжёт и губит,
Есенина осенний сад,
Закат над Русью голубою...
И Лермонтова скорбный взгляд:
«Я не унижусь пред тобою...»

04.03.1980

***

«Вся любовь твоя – монетка медная», –
Ты подумал, милый, обо мне.
Проба золотая – незаметная...
Выбросил – исчезла в глубине.
И тогда под пенистыми волнами
В водорослей зелени густой
Стала та монетка одинокая
Рыбкою волшебной Золотой.
Выплывая встретить утро раннее,
В сети попадает иногда.
Исполняет три любых желания:
Шлёт удачу, строит города,
Борется со старостью, с болезнями,
Под мечты стремительный полёт
Дарит смехом, шутками и песнями,
Жизни краски новые даёт,
Делает Алёнушку прекрасною...
Об одном лишь не проси, постой...
Чувство человеческое страстное
Не подвластно Рыбке Золотой.

10.03.1980

***

Говорили мне: «Счастливая,
Видишь золотые сны...»
Жизнь холодная, дождливая,
Словно осень без весны.
Не сбывается пророчество
В огонёк на берегу.
И опять от одиночества
В одиночество бегу...

17.06.1986

***

Пушкину

Времён, пространств и звёзд переплетенье,
Рожденье гения – России дар небес,
В короткий миг меж смертью и рожденьем
Соединились Данте, мрачный лес
И пушкинское «…чудное мгновенье».

Читая, вновь войти в далёкий год,
В заснеженный холодный день вернуться
И, будущее зная наперёд,
От горечи утраты задохнуться,
Откинув груз сегодняшних забот.

На рукописи – силуэты, лица…
Стремительная тень его руки
Скользит над пожелтевшею страницей…
В прохладной чистоте его строки
От современной пошлости отмыться.

2005

Последний монолог Шарлотты

Меня зовут Шарлотта-Леони,
Несчастная Леония-Шарлотта.
Мне 48. Коротаю дни
Я в сумасшедшем доме год за годом,
В кошмаре, ужасе, от всех вдали...
Да, мой отец на Чёрной речке где-то
Убил супруга тёти Натали –
Великого российского поэта.
Я выучила русский, как родной,
И слышала в стихах напевы рая.
Отец не разговаривал со мной –
Его убийцей громко назвала я.
Перед портретом гения в слезах
Стою я на коленях ежедневно.
И вечности огонь в его глазах.
А я... Я только Спящая царевна...
О нет! Читаю строки – и себе
Кажусь Татьяной, Ольгой и Марией,
Нежданный поворот в моей судьбе –
Меня влечёт волшебных строк стихия.
Его стихи перевести хочу,
Тружусь над переводом неустанно.
Люблю, люблю... Растерянно молчу –
Меж нами годы, расстоянья, страны...
«У Лукоморья дуб зелёный...» Где
То Лукоморье? Я – Людмила... Странно:
Сейчас я на портрете на стене
Увидела любимого Руслана...
Как путаются мысли... Что со мной?
Зачем меня сюда? Я мыслю здраво!

Отец! Отец! Нет крыльев за спиной...
Для вас моя любовь – одна забава...
Ни разу мой отец не прочитал
Ни строчки страстных пушкинских творений.
Не понял он и так и не узнал,
Что им убит был светлый русский гений.
Я шлю отцу проклятие небес!
И суд его потомков будет страшен.
Да, мой отец – фон Геккерн Д`Антес.
А я бы дочку назвала Наташей...
Прощайте все...

Шарлотта Д`Антес.

2010

Мне снится город мой

Мне снится город мой. И университет.
Ему я отдала полжизни – 30 лет.
Мне снится деканат, студенты, факультет.
Всё изменилось в нём. И мне там места нет.

Услышала, зайдя в знакомый кабинет:
«Предателям, как вы, на вход сюда – запрет».
«Предатель» – это я. Четвёртая волна.
Общественная смерть. «А дальше – тишина».

Я через двор иду. Мне мама машет вслед.
Виднеется в окне знакомый силуэт.
В Германии покой. Со мной моя семья.
Но снится отчий дом и улица моя,

Родные и друзья, ушедшие давно,
И стадион, и парк, и школа у кино,

И надпись на доске: «Каникулы! Ура!»,
И наглый рыжий кот с соседнего двора...

Мне снится старый Днестр, могучий и седой,
И стрелы-тополя на набережной той,
Где много лет назад встречали мы рассвет…
Мой школьный выпускной… Мои 17 лет…

На пьедестале танк с отметиной в броне,
Мемориал в цветах и надпись на стене
О памяти людской, о чести, о войне,
Свет Вечного огня в вечерней тишине…

Я маме и друзьям прощальный шлю привет.
Прости, земля моя, моя печаль и свет.
Пыль скоро занесёт мой одинокий след,
Как будто на земле нас не было... И нет.

Мне снится город мой, что памятью согрет…

10.03.2016